

lakh pri glave munitsipalnogo obrazovaniya gorod Krasnodar [Resolution of the administration of the municipal formation of the city of Krasnodar from 26.09.2014 No. 6974 "On the public Council for the development of the urban environment on a voluntary basis at the head of the municipal formation of the city of Krasnodar"]. Available at: <http://krd.ru/dokumenty/dokumenty-administratsii/normativnye-pravovye-akty/ofitsialnoe-opublikovanie-normativnykh-pravovykh-aktov/post6974.html>.

13. *Postanovlenie administratsii munitsipalnogo obrazovaniya gorod Krasnodar ot 09.02.2017 g. No. 517 "O Sovete po voprosam strategicheskogo razvitiya i prioritnym proektam munitsipalnogo obrazovaniya gorod Krasnodar pri glave munitsipalnogo obrazovaniya gorod Krasnodar"* [Resolution of the administration of the municipal formation of the city of Krasnodar from 09.02.2017 No. 517 "On the Council for strategic development and priority projects of the municipal formation of the city of Krasnodar at the head of the municipal formation of the city of Krasnodar"]. Available at: https://krd.ru/podrazdeleniya/administratsii-krasnodara/departament-arkhitektury-i-gradostroitelstva/sovet-po-voprosam-strategicheskogo-razvitiya/postanovlenie_517/document-17032017141931.html.

14. *Skandal s genplanom Krasnodara: vlast igraet s nami v molchanku i khitrit* [Scandal with the General plan of Krasnodar: the power plays with us in silence and cunning]. Available at: <http://krasnodarmedia.su/news/552034/>.

15. Smorgunov L. V. *Upravlyaemost i setevoe politicheskoe upravlenie* [Manageability and network political management]. *Vlast* [Power], 2014, no. 6, pp. 5–14.

16. Tykanova E. V. *Strategii i taktiki osparivaniya gorodskogo prostranstva gruppami interesov (naprimere konfliktov v okrugorodskogo razvitiya v Sankt-Peterburge)* [Strategies and tactics of challenging urban space by interest groups (on the example of conflicts around urban development in St. Petersburg)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12 "Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika"* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12 "Psychology. Sociology. Pedagogy"], 2013, no. 1, pp. 103–110.

17. Provan K., Kenis P. Modes of Network Governance: Structure, Management, and Effectiveness. *Journal of Public Administration Research and Theory*, 2007, vol. 18, no. 4, pp. 229–252.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В РОССИИ

Миргород Денис Александрович, кандидат политических наук, профессор
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
E-mail: denmirgorod@yahoo.com

Рассмотрено проблемное поле современной экономической дипломатии, её функционирование в настоящее время и практическое применение различными государствами. Для России, экономика которой в большей степени сосредоточена на экспорте энергоресурсов, развитие экономической дипломатии является одним из приоритетов во внешней и внутренней политике. Это связано с объективной потребностью в диверсификации экспорта и улучшении торгового баланса. Задача по развитию экономической дипломатии также связана с новым витком санкционной войны против России, которая заинтересована в преодолении искусственных экономических барьеров. В связи с этим именно экономическая дипломатия может стать реальным механизмом избавления экономической дискриминации и нуждается в активном развитии.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, торговая дипломатия, санкции, международные отношения, мягкая сила, жесткая сила, умная сила, инвестиции

PROBLEMS OF ECONOMIC DIPLOMACY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Mirgorod Denis A., Ph.D. (Policy), Professor
Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk, 357532, Russian Federation
E-mail: denmirgorod@yahoo.com

The article examines the problematic field of modern economic diplomacy, its functioning at the present time, and practical application by various states. For Russia, whose economy is more focused on the export of energy resources, the development of economic diplomacy is one of the priorities, both in foreign and domestic policy, which is related to the objective need for export diversification and improvement of the trade balance. The task of economic diplomacy development is also connected with a new round of the sanctions war against Russia, which is interested in overcoming the artificial economic barriers. In connection with these it is economic diplomacy that can become a real mechanism for eliminating economic discrimination and needs to be actively developed.

Keywords: economic diplomacy, trade diplomacy, sanctions, international relations, soft power, hard power, smart power, investments

Любое государство в условиях нынешней динамики развития международных отношений, росту напряженности между ведущими акторами мировой политики не может ограничивать себя в выборе инструментов реализации своей внешней политики. Наиболее распространенной классификацией средств осуществления внешней политики является их разделение на «жесткие» и «мягкие» компоненты.

Подобная классификация впервые была озвучена Дж. Найем, который оперирует понятием «сила», которую он определяет как «способность влиять на других, в целях получения требуемых результатов» [9, с. 60]. «Жесткая» сила является силой принуждения, т.е. осуществляется посредством побуждений или угроз. Ее основой является военное или экономическое воздействие [7, с. 30]. «Мягкая» сила, напротив, описывается способностью убеждать других делать то, что они хотят [15, с. 123]. Согласно Дж. Наю, сила убеждения основана на привлекательности и «связана с неосязаемыми ресурсами власти, такими как культура, идеология, образование, политическое устройство» [10, с. 42]. Вместе с тем государства зачастую прибегают к комбинации этих сил, которая сочетает как «жесткие», так «мягкие компоненты» – «умная» сила [8].

Полагаем, что одним из наиболее соответствующих определению умной силы инструментов внешней политики государства является экономическая дипломатия, сочетающая в себе экономические и дипломатические механизмы воздействия. Таким образом, экономическую дипломатию можно рассматривать в качестве важнейшего внешнеполитического инструмента, отвечающего требованиям современного времени.

Говоря в целом об экономической дипломатии, укажем на то, что она не только способствует процветанию государства, но также, по мере необходимости и удовлетворяет спрос, манипулирует своими внешними коммерческими и финансовыми отношениями в поддержку своей внешней политики – как, например, в случае санкций против Ирана. Соответственно, экономическая дипломатия является основной темой внешних отношений практически всех стран. В различных странах, экономические министерства, органы содействия торговле и инвестициям, торговые палаты и, конечно же, министерства иностранных дел, являются участниками экономической работы. Нынешние тенденции включают в себя расширение сотрудничества между государственными и неофициальными учреждениями и повышение важности вопросов ВТО, переговоры по соглашениям о свободной торговле и преференциальных торговых соглашениях, также соглашения, охватывающие инвестиции, избежание двойного налогообложения, финансовые услуги и т.п. За границей посольства, консульства и торговые представительства (офисы) занимаются экономической дипломатией. Основное внимание уделяется продвижению, привлечению иностранного бизнеса, инвестиций, технологий и туристов. Экономическая дипломатия тесно связана с политическими, общественными и другими сегментами дипломатической работы.

Россия на данный момент крайне заинтересована в развитии этого направления деятельности, поскольку за последние несколько лет столкнулась с масштабным санкционным давлением со стороны западных государств, что стало одним из факторов ухудшения ее экономики. Отметим, что внешний сектор является важнейшим для экономики РФ. По итогам 2017 г. российский внешнеторговый оборот составил 591,6 млрд долл. (экспорт – 353,7 млрд долл., импорт – 237,9 млрд долл.). Торговое сальдо – 115,8 млрд долл. [4]. К важным параметрам внешнеэкономической деятельности страны также можно отнести привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые в 2107 г. составили 27,9 млрд долл. [13]. На основе этих цифр можно сделать вывод, что доля внешнеэкономического сектора, составляет более 40 % от ВВП страны (1527,5 млрд долл.). Таким образом, улучшение торгового баланса и привлечение ПИИ являются приоритетом внешней политики страны, особенно в текущих политико-экономических реалиях.

Потребность в усилении экономического направления внешней политики России также можно обосновать результатами недавно опубликованного рейтинга государств, согласно эффективности использования ими невоенных механизмов давления – Soft Power 30. После неожиданного вхождения России в этот рейтинг в 2016 г. она продолжает идти по восходящей траектории, поднимаясь на одно место с 27 до 26 в 2017 г. [14]. В качестве сильных сторон «мягкой»/«умной» силы России выделяется то, что она занимает 10-е место в подиндексе обширности дипломатической сети страны. Учитывая богатство культурных ценностей, кото-

рые есть у России, в этом подиндексе (12-е место) можно подняться еще выше, уделяя больше внимания своим культурным миссиям. Один из самых низких показателей в этом рейтинге Россия относится к подиндексу внешнеэкономической деятельности и экономической дипломатии: 27-е место из 30-ти. Все это дает основания с уверенностью говорить о релевантности экономической дипломатии для нашего государства.

Предваряя анализ экономико-дипломатической деятельности в России, отметим, что с теоретической точки зрения экономическая дипломатия на современном этапе вбирает в себя «экономические и политические средства для достижения экономических и политических целей» [1, с. 14], сочетая торговую дипломатию, финансовую дипломатию, санкции и т.д. [11, с. 10]. Исходя из этого, необходимо рассматривать весь спектр деятельности государства в сфере внешнеэкономической деятельности с функциональной и институциональной точек зрения. Подчеркнем, что в нашей статье мы не сознательно не делаем акцент на достижениях отечественной экономической дипломатии (двусторонние торговые / инвестиционные соглашения, многосторонние договоренности – ТС, ЕАЭС, БРИКС), поскольку в рамках рассматриваемой темы мы стремимся выявить основные проблемы и недоработки в этом направлении дипломатической работы и предложить соответствующие рекомендации.

Полагаем, что в России до сих пор не проработана концептуальная основа для продвижения экономической дипломатии, несмотря на заявления высшего руководства страны о необходимости развития этого вектора внешней политики. Так, президент РФ В.В. Путин на встрече с послами и торгпредами в 2016 г. озвучил потребность государства в создании: «атмосферы сотрудничества и добрососедства с другими странами, формировать благоприятные внешние условия для роста благосостояния наших граждан, динамичного развития России как правового, демократического государства с социально-ориентированной рыночной экономикой». Руководитель страны также указал на необходимость повышения «отдачи» экономической дипломатии, которая реально должна «помогать отечественному бизнесу продвигать за рубежом передовые российские разработки, выводить высокотехнологичную продукцию на региональные и глобальные рынки, заимствовать лучшие зарубежные изобретения и технологии, формы, способы и методы управления» [5].

Важность интенсификации экономико-дипломатического направления работы государства дополнительно косвенно была подтверждена также преобразованиями в новом российском правительстве в мае 2018 г. Так, одно из нововведений в структуре этого органа исполнительной власти касается торговых представительств России за границей. Согласно проекту Д.А. Медведева, теперь торгпредствами будет заниматься Минпромторг, а не Минэкономразвития. Этот шаг, по словам эксперта, главного экономиста Евразийского банка развития Я.Д. Лисоволика, может свидетельствовать именно об активизации российской экономической дипломатии. «Сейчас стоит очень амбициозная задача по продвижению несырьевого экспорта за рубеж. Добиваться ее нужно, в том числе и с помощью торгпредств», – подчеркивает эксперт [3].

Вместе с тем, считаем, что практические шаги и инициативы руководства страны должны быть поддержаны закреплением высокого статуса и роли экономической дипломатии в программных документах РФ (концепции, доктрины, стратегии), чего нет в настоящее время ни в Концепции внешней политики РФ, ни в других подобных документах [2]. Хотя в них, например, в Концепции внешней политики РФ, безусловно, отмечается потребность в «укреплении позиций России в системе мирохозяйственных связей, недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях» [2]. Таким образом, первичные меры по оптимизации экономической дипломатии в России должны быть связаны с ее фиксацией в различных концепциях, доктринах и стратегиях России.

Еще одним проблемным полем развития экономической дипломатии в России, на наш взгляд, является отсутствие четко выработанной институциональной системы. Демонстрацией этого может служить уже упомянутая инициатива правительства о переводе торгпредств из ведения Минэкономразвития в сферу деятельности Минпромторга. В этом же контексте также уместно упомянуть то, что вопросами экономической дипломатией занимается МИД РФ через разветвленную сеть дипломатических представительств и рутинную экономическую работу

центрального аппарата, включая Департамент экономического сотрудничества, а также другие профильные министерства и ведомства.

Исходя из этого, мы имеем децентрализованную институциональную систему, где нет четкой регуляции экономико-дипломатической работы, полномочия в этом вопросе делегированы между различными структурами. На наш взгляд, подобный подход к организации функционирования экономической дипломатии нельзя назвать ни положительным, ни отрицательным, поскольку он соотносится с общемировой практикой. Так, в большинстве государств мира (в том числе США, Германии, Китае и др.) используется такой же подход, как и в России.

Однако существует и другое видение управления экономико-дипломатическими процессами в стране. Здесь в качестве наиболее яркого примера можно привести Францию, где произошли значительные преобразования в подходе к экономико-дипломатической работе. Так, на фоне проблем во Французской экономике (замедление темпов роста, увеличение отрицательных значений торгового баланса, кризис в зоне евро, мировой экономический кризис) в 2012 г. руководство Пятой республики поддержало инициативу тогдашнего министра иностранных дел Л. Фабиуса, который предложил сконцентрировать управление экономической дипломатией в руках внешнеполитического ведомства страны. Именно с 2012 г. МИД Франции стал выполнять регулирующую функцию для всех задействованных экономической дипломатии структур и ведомств. Исходя из этого, можно констатировать, что Франция пошла по пути централизации институциональной системы экономической дипломатии, которую Р.О. Райнхардт определяет как «мидовскую» [6].

Россия может использовать различные подходы к определению институциональной структуры своей экономической дипломатии, последовательно изучая положительные и отрицательные стороны децентрализованного и централизованного методов ведения экономико-дипломатической работы. При этом возможна повышение полномочий ИМД РФ в вопросах экономической дипломатии, чему должна способствовать четвертая в мире сеть дипломатических представительств (242 представительства, включая посольства, консульства, постоянные миссии и т.д.) [12].

В функциональном плане, на наш взгляд, Россия нуждается в развитии своей экономической дипломатии в рамках интенсификации многосторонних отношений на полях различных международных структур и организаций. Здесь в первую очередь мы имеем в виду вовлеченность РФ в современную модель международного разделения труда и глобальную экономическую систему. В этой связи максимального внимания руководства страны требует усиление экономико-дипломатической работы в рамках таких структур, как, например, ЕАЭС, ТС, БРИКС и т.д. При этом отечественная дипломатия также должна поддерживать продвижение национальных товаров и услуг на международные рынки также на основе двусторонних соглашений.

Наконец еще одним проблемным полем развития экономической дипломатии в России, по нашему мнению, является кадровая обеспеченность МИД. Особое внимание в современных условиях, на наш взгляд должно уделяться экономической подготовке кадровых дипломатов, которые должны глубоко разбираться в особенностях вывода и продвижения отечественной продукции и услуг на мировые рынки, а также способствовать привлечению ПИИ. Отдельно отметим, что МИД РФ должен активнее работать с малым и средним бизнесом.

Таким образом, развитие экономической дипломатии в России является актуальным направлением работы властей. Больше внимание этому аспекту внешнеполитической деятельности страны может позволить минимизировать издержки, связанные с противоречиями, существующими между Россией и странами Запада, постепенно решить проблему с ориентированностью нашего экспорта на энергоносители, а также увеличить приток ПИИ в несырьевые сектора экономики.

Список литературы

1. Дегтярев, Д. А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право / Д. А. Дегтярев. – Москва : Аспект-пресс, 2010. – 174 с.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE0_2B_w/content/id/2542248, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Новый кабинет министров. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/16/11752819.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Профицит внешнеторгового баланса России в 2017 году вырос на 28 %. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/595839>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Путин призывает усилить экономическую составляющую в российской дипломатии. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3419078>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Райнхардт, Р. О. Сравнение национальных систем экономической дипломатии ведущих стран Европейского союза / Р. О. Райнхардт // Сравнительная политика. – 2017. – № 1. – С. 21–32.
7. Gallarotti, G. M. Soft Power: what it is, why it's Important, and the Conditions for its Effective Use / G. M. Gallarotti // Journal of Political Power. – 2011. – No. 1. – P. 25–47.
8. Nossel, S. Smart Power / S. Nossel // Foreign Affairs. – 2004. – No. 2. – P. 131–142.
9. Nye, J. S. Understanding International Conflicts / J. S. Nye. – Harlow : Longman, 2008. – 302 p.
10. Nye, J. S. The decline of America's Soft Power / J. S. Nye // Paradoxes of Power. – 2015. – № 3. – P. 39–44.
11. Okano-Heijmans, M. Who is Afraid of European Economic Diplomacy? / M. Okano-Heijmans. – Clingendael : Netherlands Institute of International Relations, 2016. – 14 p.
12. Russian Diplomatic Network. – Режим доступа: http://globaldiplomacyindex.lowyinstitute.org/country_rank.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
13. Russia Foreign Direct Investment. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/russia/foreign-direct-investment>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
14. Soft Power 30. – Режим доступа: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
15. Wilson III, E. J. Hard Power, Soft Power, Smart Power / E. J. Wilson III // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – No. 1. – P. 110–124.

References

1. Degtyarev D. A. *Ekonomicheskaya diplomatiya: ekonomika, politika, pravo* [Economic Diplomacy: Economy, Politics, Law]. Moscow, 2010. 174 p.
2. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [The concept of foreign policy of the Russian Federation]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.
3. *Novyy kabinet ministrov* [The New Parliament]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/16/11752819.shtml>
4. *Profitsit vneshnetorgovogo balansa Rossii v 2017 godu vyros na 28 %* [The Surplus of the Foreign Trade Balance of Russia in 2017 Increased by 28 %]. Available at: <http://www.interfax.ru/business/595839>.
5. *Putin prizyvayet usilit ekonomicheskuyu sostavlyayushchuyu v rossiyskoy diplomatii* [Putin Calls to Strengthen the Economic Component in Russian Diplomacy]. Available at: <http://tass.ru/politika/3419078>.
6. Raynkhart R. O. Sravneniye natsionalnykh sistem ekonomicheskoy diplomatii vedushchikh stran Evropeyskogo soyuza [Comparison of the National Systems of Economic Diplomacy of the Leading Countries of the European Union]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], 2017, no. 1, pp. 21–32.
7. Gallarotti G. M. Soft Power: what it is, why it's Important, and the Conditions for its Effective Use. *Journal of Political Power*, 2011, no. 1, pp. 25–47.
8. Nossel S. Smart Power. *Foreign Affairs*, 2004, no. 2, pp. 131–142.
9. Nye J. S. *Understanding International Conflicts*. Harlow, 2008, 302 p.
10. Nye J. S. The decline of America's Soft Power. *Paradoxes of Power*, 2015, no. 3, pp. 39–44.
11. Okano-Heijmans M. *Who is Afraid of European Economic Diplomacy?* Clingendael, 2016, 14 p.
12. *Russian Diplomatic Network*. Available at: http://globaldiplomacyindex.lowyinstitute.org/country_rank.html.
13. *Russia Foreign Direct Investment*. Available at: <https://tradingeconomics.com/russia/foreign-direct-investment>
14. *Soft Power 30*. Available at: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf.
15. Wilson III E. J. Hard Power, Soft Power, Smart Power. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008, no. 1, pp. 110–124.